

Власть Императора.

Глава 1271 - Принудительное отречение.

Держа перед собой знамя, Ли Ци Ё печально заговорил - «Императорский легион был ничем. Они были безжалостно убиты после провоцирования высшего престижа!»

Еще в те годы предки Чжан, Хун, Сюй и Линь решили уйти в отставку из неукротимого батальона, поэтому он лично подарил им это знамя. Их потомкам было позволено держаться за это знамя, символ его воли!

К сожалению, после того, как они умерли, их потомство сократилось одно поколение за другим. Это знамя никогда больше не поднималось в мире небесного духа, оно было просто оставлено в этом углу как гниющий кусок дани.

Сжимая кулаки, юноши почувствовали, как у них закипает кровь. Они гадали, когда же их озеро сможет вновь пережить их былую мощь и славу.

«Какая жалость, это знамя больше не может поколебать мир небесного духа своим галантным танцем на поле боя.» - Ли Ци Ё тихо вздохнул.

Группа Хун Юйцзяо также впала в уныние после сравнения старого престижа с дисфункциональной ситуацией захвата власти в настоящем.

«Однажды знамя наших предков снова затрепещет!» - Хун Юйцзяо сжала кулаки после этого заявления.

Ли Ци Ё только улыбнулся и ничего не сказал. Он медленно опустился в большое кресло, стоявшее посередине комнаты.

По какой-то странной причине остальные не чувствовали, что это неуместно. Казалось, стул был создан специально для него. То, что он там сидел, было естественным.

«Скуууип.» В это время дверь в комнату открылась. Вошли старейшины в сопровождении защитников и контроллеры.

Войдя, эта группа бросила взгляд на Хун Тяньчжу, а затем на Ли Ци Ё, который сидел в главном кресле. Они быстро переглянулись.

Они сели на свои места. Один из старейшин посмотрел на Тяньчжу и после короткого размышления сказал - «Мастер секты, зачем вы притащили сюда чужака?»

«Притащил?» - Тяньчжу глубоко вздохнул и холодно ответил - «Даже если молодой благородный Ли - аутсайдер, как насчет Юйцзяо и других? Как относились к ним предки? Их важнейшее жизненное решение было принято втайне. Одно дело помолвить их с людьми, но почему мы посылаем наши лучшие родословные, чтобы использовать их в качестве инкубаторов для морских демонов?»

«Виверн и деревня кровавой акулы всегда питали к нам злые намерения. Это голодные тигры и кровожадные акулы, которые рыщут по нашему озеру. Рано или поздно они попытаются нас разделить. Женитьба на собственной крови - это просто приглашение волков в наш дом!» - Хун Тяньчжу резко отчитал старейшин и остальных.

Для него сегодня был день, когда он решит с ними все претензии. Он оставил осторожность и решил пойти на все, даже если ситуация была неблагоприятной!

«Все в Дантянь решается нами старики. У нас свои причины.» - В это время раздался холодный голос.

Мощные ауры входили одна за другой; седовласые старики гуськом входили внутрь. Несмотря на преклонный возраст, их глаза сверкали, вызывая дрожь.

Члены нижних уровней не осмеливались ничего говорить после прихода этих стариков, так как они были только младшими в иерархии. Все старики были предками озера из великих кланов, кроме Чжана, который ушел в прошлом.

Предки здесь были на уровне образца. Их силы было достаточно, чтобы подавить всех младших здесь, поэтому они полностью контролировали озеро Дантянь.

Из-за этого, даже если младшие не соглашались с ними, они ничего не могли сделать, чтобы сопротивляться.

Сверкающие глаза предков скользнули по толпе. Увидев Ли Ци Ё в высоком кресле, они нахмурились. Один из них холодно сказал - "Хорошо, что ты здесь!"

Они, без сомнения, знали, кто такой Ли Ци Ё.

«Тяньчжу, раз ты хочешь суда, мы дадим тебе суд!» - Предок Сюй начал - «Ты вступил в сговор с посторонним и без разбора убил невинного, что привело к созданию могущественных врагов для нашего озера и к огромной катастрофе для всех нас. На основании этих преступлений мы освобождаем вас от должности мастера секты!»

Тяньчжу энергично парировал эти обвинения - «Предок, даже если мы предположим, что я в сговоре с посторонним, по крайней мере, он все еще человек! Предки, спросите себя, разве вы не приглашаете волков в наш дом? Против воли ваших собственных учеников, вы все решили обручить их с морскими демонами, нашими самыми превосходными родословными! Что это за преступление по сравнению с моим?!»

«Предки, лучше быть прямыми и откровенными с самого начала, поэтому я буду говорить.» - Хун Тяньчжу усмехнулся - «Ученики озера не являются собственностью кланов. Это ресурсы нашего озера. Каждый из них принадлежит озеру, а не какому-то отдельному клану! Они следуют законам озера, а не воле любого предка, который хочет повлиять на судьбу озера!»

«Я не нарушаю железные заповеди нашего озера, это все вы, предки!» - Он продолжал - «Поэтому первым, кто будет снят с ваших позиций, должен быть вы, а не я.»

«Если озеро хочет вытеснить меня, прекрасно, у меня нет проблем с этим. Пока все следуют нашим верованиям, сначала уберите предков, а потом и меня!» - Тяньчжу решительно и полностью встал на сторону предков, так как он принял решение до этого.

Какой-то предок крикнул - "Как дерзко, ты, невоспитанное отродье!"

«Тяньчжу, ты перешел черту.» - Даже предок клана Хун понизил голос - "Женитьба Юйцзяо на Виверн - это ради союза. Есть ли лучший союз, чем этот? Это даст нам другого союзника."

Тяньчжу ответил с глубоким вздохом - "Предок, ты старше меня, поэтому я должен уважать

тебя. Однако то, что вы сделали в этом вопросе, оставляет холодными сердца меня и наших учеников! Не надо заводить разговор об озере с такими избитыми отговорками. Если ты хочешь отругать меня, тогда убери соглашения, которые у тебя есть с Виверн и Шангуань Фэйянь. Покажите это всем нам, ученикам.”

Тяньчжу посмотрел на предка своего клана и сказал - “Предок, не думай, что я не знаю о твоих эгоистичных мотивах для этих союзов! Только не говорите мне, что ваши предки не просили пилюли долголетия у ревущей раковины с Фэйянь в качестве посредника.”

«Этот так называемый альянс союзников - лишь прикрытие для тебя самого, для пилюль из ревущей раковины! Чтобы жить дольше, вам наплевать на жизнь ваших учеников! Это всего лишь предметы торговли, просто скот в ваших глазах!»

Смушение предка Хун превратилось в ярость, когда он закричал - “Хватит, Тяньчжу, это не только неуважение, вы также предаете своих предков! Это тяжкое преступление!”

«Согласен, я веду себя неуважительно, но что касается предательства? Я, Хун Тяньчжу, могу использовать свою судьбу, чтобы поклясться, что если я предаю своих предков, молния приговорит меня к вечному проклятию!» - Тяньчжу сердито крикнул в ответ - “Ну вот, дорогие предки, вы все смеете гордо похлопывать себя по груди и клясться, что не предавали своих предков? Кто те, кто отказался от наших законов и вероучений?! Кто предал учение предков?! Я не был тем, кто сделал это, найдите минутку, чтобы подумать о том, кто настоящие предатели!”

Ярость Хун Тяньчжу была на пределе. Он полностью потерял остатки веры в этих предков после того, как узнал, что они хотят передать его Виверн. Они работали только ради собственной выгоды, с беспричинным вниманием к жизни своих учеников!

Некоторые предки были безмолвными и не хотели обсуждать эту тему. Тем временем старейшины, защитники и регуляторы не осмеливались вмешиваться.

«Тяньчжу, если ты признаешь свои ошибки, извинишься перед нами и попросишь прощения у Виверн и деревни кровавой акулы, я уверен, они простят твои проступки.» - Еще более древний предок из клана Хун, занимавший более высокое положение, говорил сурово.

«Просить прощения?» - Тяньчжу фыркнул - «Предки, я уже стою здесь сегодня, нет никаких шансов, что я буду молить врагов о пощаде! Я могу принять суд и признать свои ошибки и некомпетентность перед старыми предками, но даже не думайте заставлять меня извиняться перед врагами!»

«Я родился в озере Дантянь и умру призраком в озере Дантянь. Обезглавьте меня, если я был неправ, я умру, не произнеся ни единой жалобы! Но если вы, предки, так раболепствуете перед этими двумя силами, тогда вперед, возьмите мою голову и отдайте им!»